

Трансграничное сотрудничество: практика и перспективы

跨界合作的实践与前景

Cross-Border Cooperation: Practice and Prospects

УДК 339.9(510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(4).7-16

Основные направления китайской политики в Арктике**В.Ф. Печерица**ДВФУ,
г. Владивосток, Россия**Лэй Шуан**ДВФУ,
г. Владивосток, РоссияДата поступления:
20.05.2019Дата принятия к печати:
09.12.2019Дата онлайн-размещения:
28.12.2019

Аннотация. Повышение энергетического статуса Арктики и особое экономическое и стратегическое значение арктических морских путей привлекают внимание многих стран, в том числе и быстро развивающегося Китая. В статье рассматривается арктическая стратегия Китая. Авторы подробно исследуют направления арктической стратегии Пекина, делая упор на анализ реальных и возможных намерений Поднебесной в этом регионе. Показано, что экономический и, в первую очередь, энергетический интересы являются приоритетными в арктической стратегии Китая. Повышенный интерес Китая вызывают также логистически-транспортные возможности Арктики. Китай располагает самой активной и дифференцированной научно-исследовательской программой по изучению Арктики для реагирования на отрицательное влияние климатических трансформаций, вызванных таянием арктических льдов. Этим обусловлено активное участие Пекина в различных международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики. Важнейшей для себя задачей в арктической гонке правительство Китая считает международно-правовую деятельность по уточнению и институционализации юридического статуса Арктики.

Ключевые слова. Арктика, энергетические и транспортно-логистические интересы неарктических государств, арктическая стратегия Китая, проблема международно-правового статуса Арктики.

中国北极政策的主要方向

Pecheritsa V.F.

远东联邦大学，符拉迪沃斯托克
俄罗斯联邦

雷爽

远东联邦大学，符拉迪沃斯托克
俄罗斯联邦

结稿日期：2019年5月20日

出版日期：2019年12月9日

网上出版日期：2019年12月28日

摘要。 北极地区能源地位的提升及北方海航道的特殊经济 and 战略价值吸引了许多国家的关注，其中也包括迅速发展的中国。本文讨论了中国的北极战略。作者详细研究了中国的北极战略方向，重点分析了中国在北极地区的实际意图和可能意图。结果表明，经济利益，尤其是能源利益是中国北极战略的优先方向。北极地区的物流和运输能力也增加了中国对物流项目的兴趣。中国制定了最为积极，且最具特色的北极研究计划，以应对由于北极冰层融化而引起的气候变化带来的负面影响。这促使中国积极参与相关问题的各种国际学术讨论。同时，中国政府也将规范北极地带的国际法律地位视为自身的重要任务。

关键词。 北极地带，非北极国家的能源、运输和物流利益，中国的北极战略，北极的国际法律地位问题。

Main Directions of Chinese Policy in the Arctic Region

Pecheritsa V.F.

Far-Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

Ley Shuang

Far-Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

Received: May 20 2019

Accepted: December 9 2019

Available online: December 28 2019

Abstract. The increase of the Arctic's energy status and specific economic and strategic importance of the Arctic sea lanes attract attention of many countries, including rapidly developing China. The article investigates in detail the directions of the Beijing arctic strategy, making an emphasis on analysis of the real and possible intentions of the Heavenly Empire China in this region. It shows that the economic and, above all, the energy interests are priorities in China's arctic strategy. The logistics and transport capabilities of the Arctic also arouse an increased interest of China. China has the most active and differentiated research program for studying the Arctic in order to respond to the negative effects of the climate transformations caused by arctic ice melting. This determines the active participation of Beijing in various international scientific and expert discussions on the Arctic's problems. The government of China considers the international legal activity to clarify and institutionalize the legal status of the Arctic as the most important task for itself in the Arctic race.

Keywords. The Arctic, energetic and transport-logistic interests of non-arctic countries, China's arctic strategy, problem of international-legal status of the Arctic.

Арктика, которая к середине XXI века станет одним из основных источников углеводородов и важнейшим транзитным узлом планеты, привлекает повышенное внимание многих стран, как арктических, так и неарктических. Не является исключением и быстроразвивающийся Китай, которому все больше и больше требуется энергоресурсов. Включившись в «арктическую гонку», Китай разрабатывает свою стратегию, состоящую из нескольких направлений:

1. Изучение, геологоразведка и технологии промышленного освоения природных ресурсов Арктики;

2. Освоение Северного морского пути и увеличение транспортных перевозок в арктическом регионе. Северный морской путь — транспортная магистраль мирового значения, ее роль в XXI веке резко возрастает.

3. Полярные исследования внутри Китая и через арктические экспедиции. Их цель — изучение арктической морской среды и ее влияние на мировой климат и климат КНР. Изучение морских ресурсов и атмосферы Арктики;

4. Участие в международных научно-экспериментальных дискуссиях по проблемам Арктики;

5. Международно-правовая деятельность по уточнению и институализации юридического статуса Арктики;

6. Дипломатические и внешнеполитические усилия Китая по продвижению своих интересов в Арктике;

7. Опыт и проблемы сотрудничества Китая с арктическими и неарктическими странами в освоении этого континента.

Более подробно раскроем эти направления арктической стратегии Пекина, делая упор на анализ реальных и мнимых амбиций Поднебесной в этом регионе.

Первое. Экономический и, прежде всего энергетический, интерес является приоритетным в арктической стратегии Китая. Это положение является ключевым во всех последних документах ЦК КПК и Госсовета КНР. Оно нашло отражение в материалах XVIII и XIX съездов КПК, а также в инициативах «ЭПШП», «Морской шелковый путь».

Повышенный интерес Китая к углеводородным запасам Арктики отмечают российские, западные и китайские ученые. Арктика рассматривается экспертным сообществом как последняя мировая кладовая сырья, содержащая, по прогнозным оценкам, около 25% планетарного запаса углеводородов и огромное количество других полезных ископаемых. Причем потенциальные запасы нефти по американским данным составляют 90 млрд баррелей, газа — 47,3 трлн куб. м, газового конденсата — 44 млрд баррелей [1].

Вместе с тем многие ученые сегодня оперируют более точными данными о запасах арктических углеводородов. Российский исследователь М. Ильинский, например, называет более скромные цифры, которые примерно в 2 раза меньше, чем американские [2]. А согласно данным журнала Science подо льдами Арктики залегает около 83 млрд баррелей нефти, что составляет примерно 13% от мировых неразведанных запасов, а природного газа в Арктике — около 1 550 трлн куб. м.¹

Интерес Китая вызывают и огромные биологические ресурсы Арктики, которые способны принести такой же огромный доход, как нефть и газ². Морская фауна Северного Ледовитого океана весьма разнообразна, является распространением множества уникальных видов рыб, более 150 видов животных, среди которых наиболее редкими считаются белый медведь, морж, нарвал, белуха и др.

Второе. Повышенный интерес Китая вызывают логистически-транспортные возможности Арктики. Северный морской путь стимулирует арктический экономический рост, так как сокращают время транзита между Востоком и Западом до 40%, а также уменьшает расход топлива и выбросы углерода. За последние годы арктические морские пути уже испытали существенное увеличение трафика движения судов. Трафик Северного морского пути переживает рост в 53%. Эта тенденция сохранится, так как арктические государства и коммерческие компании продолжают спонсировать арктическое судоходство и строительство ледоколов [3].

¹ Природные ресурсы Арктики. URL: <https://ria.ru/20100415/220120223.html>.

² РИА Новости — информационное агентство. URL: <http://ria.ru/discovery/2009/09/92683.html>.

Северный Ледовитый океан и воздушное пространство над ним представляют собой уникальное коммуникационное поле, способное связать практически все наиболее развитые и динамичные регионы нашей планеты, что является принципиально важным для современной интенсивно развивающейся экономики Китая, чьи интересы носят глобальный характер [4]. Северный морской путь (СМП) — транспортная магистраль имеет не только уникальное региональное, но и мировое значение, он связывает самым коротким путем Китай с развитыми странами Европы и Северной Америки. По прогнозам к 2030 г. Арктика может оказаться практически свободной ото льдов [5], в результате чего станет возможным круглогодичное использование арктических транспортных путей. Уже сегодня китайские товары начали перевозиться по Северному морскому пути. Так в конце лета 2013 г. началась китайская навигация по СМП. Первый китайский коммерческий контейнеровоз Yong Sheng из Шанхая прибыл в Роттердам в сентябре 2013 г.³ За 6 лет уже сотни китайских контейнеровозов и танкеров прошли по СМП и объем перевозок по этому маршруту из года в год возрастает.

Осваивая СМП, руководство КНР учитывает следующие преимущества этого маршрута:

1. Экономичность этого маршрута, его меньшая протяженность в сравнении с традиционными южными маршрутами: расстояние, проходимое судами из порта Мурманск в порт Йокогаму (Япония) через Суэцкий канал, составляет 12 840 морских миль, а Северным морским путем — только 5 770 морских миль, т.е. почти в 2 раза меньше [6].

В пользу СМП свидетельствует и перегруженность в Суэцком и Панамском каналах, что напрямую угрожает безопасности межконтинентального судоходства и повышает себестоимость международной торговли. Сохраняется и проблема пиратства в Персидском заливе, Ормузском проливе, Южно-Китайском море и Малаккском проливе.

Успешное освоение Арктики Китаем требует современного флота (ледоколы, различные суда ледового класса и т.д.). Таких современ-

ных плавательных средств в стране пока нет. В наличии всего лишь один ледокол «Сюэхун» (Снежный дракон), построенный на Украине. В настоящее время Госсоветом КНР разрабатывается и реализуется программа строительства собственных ледоколов и покупка их зарубежом. В этом вопросе китайские судостроители успешно сотрудничают с финской компанией «Aker Arctic Technology»⁴. Проявляется интерес к судостроению Российской Федерации, где накоплен хороший опыт создания ледоколов. Вкладывая большие инвестиции для строительства ледоколов, Китай фактически создает сегодня свой современный арктический флот [7]. В планах Пекина и строительство атомного ледокола.

Согласно китайским прогнозам, к 2020 г. по СМП пойдет от 5 до 15 % китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок. По оценке экспертов, один «северный» рейс контейнеровоза или сухогруза может сэкономить от 0,5 до 3,5 млн долл. Для КНР данный вопрос крайне важен: экономика этой крупнейшей страны-экспортера на 46 % зависит от международного судоходства.

Представитель Дальнянского морского университета Ли Чжэнфу довольно точно выразил мнение китайских экспертов, которые считают, что тот, кто получит в XXI веке контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики [8]. Освобождение Арктического региона ото льда придает импульс судоходству КНР по пути в Европу. Поэтому помимо собственной базы Пекин арендует у КНДР два порта — Чонгинг и Райан [9]. Китай также надеется на расширение транспортного сотрудничества с РФ по использованию портов Дальнего Востока и переходов Приморье-1, Приморье-2 и Приморье-3 в рамках проекта «Морской Шелковый путь».

2. Четвертое. В Китае учитывают и то, что Арктика играет особую роль в глобальных процессах определяющих климат нашей планеты, значит и климат КНР. Северный Ледовитый

³ Китайцы начали коммерческое освоение СМП // NEWSru.com. URL: <http://newsru.com/arch/finance/10Sep2013/hrthmpssgēcenship.html>.

⁴ China will build a new polar expedition icebreaker and plans to put it in use in 2013 // Xinhua. 2009. 19 nov. URL: http://news.xinhuanet.com/tech/2009-11/content_12495351.htm.

океан сильно влияет на циркуляцию воды в Мировом океане и движение воздушных масс⁵. Климатические изменения, вызванные таянием арктических льдов, повлекли за собой экстремальные климатические трансформации в самом Китае, что отрицательно сказывается на сельском хозяйстве во многих частях страны, обостряет продовольственную проблему. В КНР усиливаются наводнения в прибрежных городах, участились заморозки в ряде мест [10]. Для исследования «кухни погоды», как называют Арктику, китайское правительство разработало комплексную программу в составе проекта «Арктическая экспедиция». Согласно этому проекту ежегодно отправляются экспедиции в Арктику, расширяется состав полярных станций и строятся новые. Самая крупная из этих станций Хуанхэ находится на архипелаге Шпицберген. Исследования климата Арктики осуществляются вместе с норвежскими, датскими, исландскими и российскими учеными [11]. По оценке российских и иностранных экспертов, на данный момент КНР из неарктических стран располагает самой активной и дифференцированной научно-исследовательской программой по изучению Арктики [12]. Глубокие исследования ведутся по океанографии, арктической биологии, геологоразведке в полярных широтах, глубинному бурению на арктическом континентальном шельфе и по другим направлениям.

Пятое. Еще одним направлением стратегии Китая в Арктике является активное участие Пекина в различных международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики. Это различные форумы, советы, конференции, симпозиумы и т.п., на которых Китай апробирует свою арктическую стратегию, знакомит мировую общественность со своими арктическими программами.

Это — Международный научный арктический комитет, в котором Китай состоит с 1996 г., Тихоокеанская арктическая группа (Pacific Arctic Group); Ny-Alesund Science Managers Committee (NySMAC); Арктический сектор и другие площадки. Помимо изучения проблем климата на этих форумах китайские ученые обсуждают и проблемы охраны окружающей

среды. Как известно, эта глобальная проблема, как нигде остро, стоит в самом Китае, и китайские ученые вместе с учеными из других стран пытаются выработать научные рекомендации по защите северной природы, созданию безопасных условий, в том числе по техническому оснащению судоходства в акватории Северного Ледовитого океана и т.д. [13].

Шестое. Важнейшей задачей в арктической гонке правительство Китая считает международно-правовую деятельность по уточнению и институционализации юридического статуса Арктики.

В этом вопросе Китай основывается на положениях Конвенции по морскому праву 1982 г., где закреплён статус общего наследия человечества за Мировым океаном, что даёт основания китайской стороне настаивать на расширительном толковании данного положения. Кроме того, в этих вопросах КНР ссылается на Договор по Антарктике, считая, что полярные зоны должны находиться в одинаковом международно-правовом статусе. Свою позицию Пекин отстаивает, опираясь, прежде всего на международное право [14].

Активная политика Пекина в отношении Арктики усилилась после 2013 г., когда Китай был принят в Арктический Совет в качестве наблюдателя. С этого момента авторитет КНР в решении арктических проблем заметно вырос. Пекин активно стал убеждать мировое сообщество, что политика арктических государств, стремящихся поделить Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе. Совместное изучение вопросов использования Северного морского пути между Китаем и другими мировыми державами может привести к их длительному международному сотрудничеству.

При этом в Пекине полагают, что по своему географическому положению КНР находится к Арктике ближе, чем остальные неарктические страны. И это даёт ему право активно заниматься освоением северных морских путей, которые приведут к резкому росту экономики КНР.

Китайское руководство придерживается позиции расширения прав неарктических государств на участие в арктических делах. Не имея прямых инструментов воздействия

⁵ Арктика: перспективы развития. URL: http://prospekts.ru/rus/ekod/arktika_perspektivy_razvitiya_2009_3_25_058.htm.

на арктическую повестку, Китай пытается реализовать арктические интересы путем «проталкивания» (push-in): активного лоббирования своих интересов и прав в Арктическом совете, выгодных договоренностей в рамках двусторонних отношений, а также специфической риторики, основанной на продвижении понятия «около-арктических (jinbeiji) государств» для обоснования притязаний КНР на участие в арктических делах [15].

Вместе с тем некоторые китайские эксперты считают, что статус «неарктического государства» или «около-арктического государства» не может удовлетворить потребности Китая в реализации национальных интересов в Арктике, а более адекватным и рациональным является восприятие Китая в качестве одного из стейкхолдеров, заинтересованных сторон арктической политики [16]. По оценке специалистов, дискуссия по проблемам юридического статуса Китая в Арктике находится только на начальной стадии и в дальнейшем может вылиться в более жесткие споры ученых и экспертов, которые могут оказать влияние и на официальную позицию Пекина в этом вопросе. К сказанному следует добавить, что процесс формирования арктической политики Китая происходит в условиях конфликта позиций экспертов из различных регионов КНР.

Проявляется региональная специфика внутрикитайского дискурса, наличие мнений, вступающих в конфликт с официальной позицией руководства страны. Наиболее близкой риторике руководства КНР является позиция ученых Пекина, главным образом из АОН КНР и Дипломатической Академии. В то же время ряд экспертов из Шанхая, северных и прибрежных провинций предлагает собственные варианты развития международных отношений в Арктике и адекватной арктической политики Китая. Некоторые из этих ученых выступают с радикальными рассуждениями, идущими вразрез мирным заявлениям первых лиц государства [17].

Замечено, что оценки экспертов хотя и не комментируются руководством страны, но находят понимание. Это проявляется в конкретной арктической политике правительства. В 2010 г. Госсоветом КНР была запущена программа по анализу индикаторов развития Ар-

ктики и роли Китая в данном регионе, а в последующие годы — программы по арктической геополитике (2011–2015 гг.) и исследованию политико-экономико-правовых аспектов судоходства в Арктике (2012–2015 гг.) [18]. На XVIII съезде КПК Китай провозгласил себя великой морской державой и на программы освоения новых морских путей и акваторий стал выделять огромные средства. Курс на интенсивное освоение Арктики был подтвержден в решениях XIX съезда КПК⁶.

Стремление неарктического Китая занять более высокое положение в решении проблем Арктики подчеркивают и российские ученые. Профессор В.Л. Ларин пишет: «Вопросы геополитики и безопасности, сопряженные с проблемой территориальной целостности, с расхождениями в политических интересах арктических государств, связаны со стремлением неарктических стран вписаться в региональную архитектуру». [19]

В настоящее время многовекторная арктическая стратегия КНР находится в стадии формирования. Это подтверждают оценки официальных лиц Китая и экспертные заключения [20]. Формирование этой стратегии основывается на следующих геополитических и геоэкономических положениях:

— Китай в своей арктической политике делает акцент на общечеловеческих интересах и ценностях, считая этот регион достоянием всех людей мира. Пекин надеется, что в ближайшем будущем арктические страны при окончательном определении границ своего континентального шельфа примут «мудрые» компромиссные решения с учетом интересов международного сообщества и согласно нормам международного права;

— Одновременно Пекин ведет осторожную и вместе с тем сложную дипломатическую игру в Арктике, в которой он, с одной стороны, пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации арктического региона, а с другой — активно взаимодействует с арктическими странами, в первую очередь с Россией (инвестируя в ее арктические проекты);

— Основная причина усиления китайского интереса к Арктике — геоэкономическая. Китай интересуется не только инвестициями

⁶ Материалы XIX съезда КПК. Пекин, 2017.

и развитием торговых отношений (освоить северные морские пути), но и стремится обеспечить себе новые геополитические условия для экономической экспансии [21];

— Пекин осуществляет в Арктике конструктивную политику в области охраны окружающей среды. Он учитывает, что северные страны не допустят Китай к разработке ресурсов, если это будет угрожать хрупкой экосистеме Арктики. Сегодня Пекин многое делает для решения этой общей глобальной проблемы. Открываются новые исследовательские центры по изучению Арктики, организовываются полярные экспедиции и т.д.

Основываясь на этой стратегии, Китай реализует свои интересы в Арктике в следующих практических делах:

- добыча углеводородов;
- добыча биоресурсов;
- использование Северного морского пути;
- исследование климатических и экологических проблем;
- решение вопросов геополитики и безопасности;
- уточнение, окончательное определение и институционализация международно-правового статуса Арктики.

3. Для реализации этих амбиций и интересов Китай проводит активную арктическую дипломатию [22], которая проявляется в развитии как двухстороннего формата взаимодействий с арктическими и неарктическими государствами, так и в многостороннем формате. Первым крупным достижением этой дипломатии стало получение КНР в 2013 г. статуса постоянного наблюдателя в главном коллективном органе арктических стран — Арктическом совете [23].

В настоящее время своими активными дипломатическими, внешнеполитическими и внешнеэкономическими шагами в Арктике Китай пытается приумножить эту победу. Усиливается научно-экспедиционная дея-

тельность КНР в Арктике, появляются самостоятельные проекты по строительству и расширению ледового и транспортного флота, заключаются двухсторонние соглашения по совместному освоению углеводородных и биологических ресурсов, а также использования северных морских путей [22]. В Арктике создаются китайские научно-исследовательские центры (арктические станции) по изучению климата, льдов и проблем экологии. Активизируется участие КНР в многосторонних арктических организациях.

4. Российская Федерация приветствует активную арктическую политику Китая. В Москве считают, что именно Китай своей мощью и авторитетом поможет России отстаивать свои национальные интересы в Арктике. Китайско-российское сотрудничество в сфере инвестиций и технологий, в том числе для добычи нефти и газа на арктическом шельфе [24], постоянно расширяется в рамках стратегического взаимодействия и арктического партнерства. Такое партнерство из года в год углубляется⁷.

Все это свидетельствует о том, что китайская арктическая политика далеко не пассивная и выжидательная, как ее пытаются представить многие эксперты из КНР. Они стараются комментировать ситуацию вокруг этого региона в нейтральном ключе, полагая, что показ активных действий КНР в Арктике может вызвать опасения и подъем алармистских настроений в других странах, в том числе и в России. Такая позиция китайских коллег из экспертного сообщества понятна и оправданна, они действуют в общей внешнеполитической линии китайского руководства: не демонстрировать силу, не обострять отношений с другими странами. Это отвечает и решениям XIX съезда КПК: «Китай проводит мирную и независимую политику». Это созвучно с ключевыми идеями концепции Си Цзиньпина «Сообщество Единой судьбы человечества» [25].

⁷ Подробно об опыте и проблемах сотрудничества КНР и РФ в Арктике читайте в следующей статье автора.

Список использованной литературы

1. Кашин В. Арктическая кладовая / В. Кашин // Ведомости. — 2008. — 25 июля.
2. Ильинский М. Шкура нерожденного медведя: мировые державы в борьбе за ресурсы Арктики / М. Ильинский // Новая Европа. — 2009. — 21 апр. — URL: https://n-europe.eu/article/2009/04/21/shkura_nerozhdenного_medvedya_mirovye_derzhavy_v_borbe_zaresursy_arktiki.
3. Conley H.A. Arctic Destination and Trans-Shipping / H.A. Conley // Arctic Economics in the 21st Century. — New York, 2014. — P. 32–38.
4. Сунь К. Управление арктическим морским путем и участие Китая / К. Сунь, Т. Лю // Вестник Морского университета Китая. — 2015. — № 13.
5. Пан Ги Мун Ветер перемен / Пан Ги Мун // United Nations. — 2009. — 18 сент. — URL: <http://un.org/Russian/sg/articles/2009/180909.shtml>.
6. Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России / В.В. Карлусов // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 5 (26). — С. 24–32.
7. Голдин В.И. Международные отношения в Арктике : учеб.-метод. материалы / В.И. Голдин, Ф.Х. Соколова, М.М. Паникар. — Москва : НП РСМД, 2017. — 76 с.
8. Ли Чженьфу Анализ стратегии Китая в отношении морских путей в Арктике / Ли Чженьфу. — URL: <http://doc88.com/p-339732633326.html>.
9. Морозов Ю.В. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» / Ю.В. Морозов, А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2015. — Т. 20, № 20. — С. 173–191.
10. Jakobson L. China's Arctic Aspirations / L. Jakobson, J. Peng // SIPRI Policy Paper. — 2012. — No. 34. — P. 1–36.
11. Митько В.Б. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности / В.Б. Митько, М.В. Минина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 2. — С. 69–78.
12. Вороненко А.Л. Перспективы сотрудничества России со странами СВА в арктическом регионе / А.Л. Вороненко, С.В. Грейзик // Арктика и север. — 2019. — № 35. — С. 60–78.
13. Xu Shijie Head Division of Policy and Planning, Chinese Arctic Administration, State Oceanic Administration Cooperation and Development in Arctic / Xu Shijie // Арктическая политика в 21 веке. — Санкт-Петербург, 2013.
14. Asian Players in the Arctic: Interests, Opportunities, Prospects / A.N. Fedorovsky, L.V. Filippova, T.A. Makhmutov, H. Nadarajah, V.E Petrovsky, O.A. Popadiuk, D.V. Strelson. — Moscow : NPMP RIAC, 2016. — 56 p.
15. Wu F. China's Accent in Global Governance and the Arctic / F. Wu // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2016. — № 2. — С. 118–126.
16. Синьхэ В. Арктическая идентичность Китая с точки зрения национальных интересов / В. Синьхэ // Тихоокеанский Вестник. — 2013. — Т. 21, № 5. — С. 81–89.
17. Кобзева М.А. Противоречия в оценках арктической политики КНР / М.А. Кобзева // Конфликтология. — 2017. — № 2. — С. 216–217.
18. Тулупов Д.С. Скандинавский вектор Арктической политики Китая / Д.С. Тулупов // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 9. — С. 61–68.
19. Ларин В.Л. У карты Тихого океана : информационно-аналитический бюллетень / В.Л. Ларин. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1990. — 21 с.
20. Тан Г. Арктический вопрос и политика Китая / Г. Тан // Международные вопросы. — 2013. — № 1.
21. Храпчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов / А.А. Храпчихин // Арктика и север. — 2011. — № 2. — С. 36–50.
22. Ананьева М.Н. Арктику можно сделать российско-китайской / М.Н. Ананьева, П.А. Грачев // Независимая газета. — 2014. — 20 марта. — URL: http://ng.ru/economocs/2014-03-20/3_kartblansh.html.

23. Лю Ч. Китай стал официальным наблюдателем Арктического совета / Ч. Лю, Л. Шан // Жэнминь жибао. — 2013. — 16 мая.

24. Тяньмин Г. Возможности участия Китая в технологическом и промышленном сотрудничестве в освоении арктической зоны России / Г. Тяньмин, В.Л. Ерохин // Технологические перспективы в рамках Европейского пространства. Новые рынки и темпы роста : материалы IV межд. науч. конф. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 532–537.

25. Си Цзиньпин Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 18 октября 2017 г. / Си Цзиньпин. — Пекин, 2018. — 86 с. — URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

References

1. Kashin V. Arctic Pantry. *Vedomosti*, 2008, July 25. (In Russian).
2. Il'inskii M. The unborn bear's skin: the world powers in struggle for resources of the Arctic. *Novaya Evropa = New Europe*, 2009, April 21. Available at: https://n-europe.eu/article/2009/04/21/shkura_nerozhdennoogo_medvedya_mirovye_derzhavy_v_borbe_zha_resursy_arktiki.
3. Conley H.A. Arctic Destination and Trans-Shipping. *Arctic Economics in the 21st Century*. New York, 2014, pp. 32–38.
4. Sun' K., Lyu T. Management of arctic sea lanes and China's participation. *Vestnik Morskogo universiteta Kitaya = Bulletin of the Maritime University of China*, 2015, no. 13.
5. Pan Gi Mun Wind of Change. *United Nations*, 2009, September 18. Available at: <http://un.org/Russian/sg/articles/2009/180909.shtml>.
6. Karlusov V.V. Arctic Region in the System of Global Priorities of Beijing: a View from Russia. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO — University*, 2012, no. 5 (26), pp. 24–32. (In Russian).
7. Goldin V.I., Sokolova F.Kh., Panikar M.M. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Arktike* [International Relations in the Arctic]. Moscow, NPMP RIAC Publ., 2017. 76 p.
8. Li Chzhen'fu *Analiz strategii Kitaya v otnoshenii morskikh putei v Arktike* [Analysis of China's strategy in regard of sea lanes in the Arctic]. Available at: <http://doc88.com/p-339732633326.html>.
9. Morozov Yu.V., Klimenko A.F. Countries of North-Eastasia in the «Arctic Race». *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2015, vol. 20, no. 20, pp. 173–191. (In Russian).
10. Jakobson L., Peng J. China's Arctic Aspirations. *SIPRI Policy Paper*, 2012, no. 34, pp. 1–36.
11. Mitko V.B., Minina M.V. Russian Chinese Cooperation in the Arctic and Maritime Security. *Evrasiiskayaskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2019, no. 2, pp. 69–78. (In Russian).
12. Voronenko A.L., Greizik S.V. Prospects of cooperation between Russia and North-East Asian Countries in the Arctic Region. *Arktika i sever = Arctic and North*, 2019, no. 35, pp. 60–78. (In Russian).
13. Xu Shijie Head Division of Policy and Planning, Chinese Arctic Administration, State Oceanic Administration Cooperation and Development in Arctic. *Arkticheskaya politika v 21 veke* [Arctic Politics in the 21st Century]. Saint Petersburg, 2013.
14. Fedorovsky A.N., Filippova L.V., Makhmutov T.A., Nadarajah H., Petrovsky V.E., Popadiuk O.A., Strelson D.V. *Asian Players in the Arctic: Interests, Opportunities, Prospects*. Moscow, NPMP RIAC Publ., 2016. 56 p.
15. Wu F. China's Accent in Global Governance and the Arctic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6, Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 6, Philosophy. Culturology. Political science. Right. International relation*, 2016, no. 2, pp. 118–126.
16. Sin'khe V. The Arctic Identity of China from the Point of view of National Interests. *Tikhookeans kii Vestnik = Pacific Journal*, 2013, vol. 21, no. 5, pp. 81–89. (In Russian).

17. Kobzeva M.A. The Conflict in Assessments of China's Arctic Behaviors. *Konfliktologiya = Conflictology*, 2017, no. 2, pp. 216–217. (In Russian).
18. Tulupov D. Scandinavian Vector of China's Arctic Policies. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 9, pp. 61–68. (In Russian).
19. Larin V.L. *U karty Tikhogo okeana* [The Map of the Pacific]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 1990. 21 p.
20. Tan G. The Arctic Question and China's Policy. *Mezhdunarodnye voprosy = International Affairs*, 2013, no. 1. (In Russian).
21. Khrumchikhin A.A. *Voенно-politicheskaya situatsiya v Arktike i stsenarii vozmozhnykh konfliktov. Arktika i sever = Arctic and North*, 2011, no. 2, pp. 36–50. (In Russian).
22. Anan'eva M.N, Grachev P.A. Arctic can be made Russo-Chinese. *Nezavisimaya gazeta*, 2014, March 20. Available at: http://ng.ru/economocs/2014-03-20/3_kartblansh.html.
23. Lyu Ch., Shan L. China has become an official observer of the Arctic Counsel. *Zhenmin' zhibao*, 2013, May 16. (In Russian).
24. Tyanmin G., Erokhin V.L. The Opportunities for China to Participate in the Technological and Industrial Collaboration on the Exploration of the Russia's Arctic Zone. *Tekhnologicheskije perspektivy v ramkakh Evropeiskogo prostranstva. Novye rynki i tempy rosta. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Technological Perspective within the Eurasian Space. New Markets and Economic Growth Points. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference]. Saint-Petersburg, 2019, pp. 532–537. (In Russian).
25. Si Tszin'pin *Doklad na XIX Vsekitaiskom s'ezde Kommunisticheskoi partii Kitaya. 18 oktyabrya 2017 g.* [Report at the XIX National Congress of the Communist Party of China. October 18, 2017]. Beijing, 2018, 86 p. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (In Russian).

Информация об авторах

Печерица Владимир Федорович — доктор исторических наук, профессор, ДВФУ, Владивосток, Россия, e-mail: prof.pecherista@gmail.com

Лэй Шуан — аспирант ДВФУ, Владивосток, Россия, e-mail: leishuang@yandex.com

有关作者的信息

Pecheritsa V.F. — 历史学博士 · 教授 · 远东联邦大学 · 符拉迪沃斯托克 · 俄罗斯联邦 · 电子信箱 : prof.pecherista@gmail.com

雷爽 — 远东联邦大学研究生 · 符拉迪沃斯托克 · 俄罗斯联邦 · 电子信箱 : leishuang@yandex.com

Authors

Vladimir F. Pecheritsa — Doctor habil. in History, Professor, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; e-mail: prof.pecherista@gmail.com

Ley Shuang — PhD Student, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; e-mail: leishuang@yandex.com

Для цитирования

Печерица В.Ф. Основные направления китайской политики в Арктике / В.Ф. Печерица, Шуан Лэй // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 7–16.

For citation

Pecheritsa V.F., Ley Shuang. Main Directions of Chinese Policy in the Arctic Region. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 7–16. (In Russian).